

Подобная подготовка невольно внушала тревогу: казалось, впереди их ждет глубокая яма, в которую они вот-вот угодят.

— Сначала проверь, есть ли билеты, — напомнил Цинь Цзинь.

Ли Сяньфу искал в сети: все авиабилеты на ближайшие два дня были распроданы, а делать пересадку в другом городе ему не хотелось.

— Я могу отправить вас обратно на частном самолете, — предложил Цинь Цзинь. — Но самый ранний вылет будет только под утро, нужно подать заявку и дожидаться согласования.

— ...

В итоге Ли Сяньфу отказался, мысленно вздохнув, что ему никогда не понять мир богачей.

Вернувшись в свой номер, он застал Ли Шаша, который сегодня не пошел слушать оперу, а тихо сидел на краю кровати и крутил кубик Рубика. Вскоре вернулся и Ли Сичунь. Выражение его лица было настолько сложным, что словами не передать.

— Поговорили начистоту? — спросил Ли Сяньфу.

Ли Сичунь покачал головой:

— Не стал разоблачать его на месте.

Сделав глоток воды, он нахмурился:

— От старшего брата тоже пришли новости. Он подтвердил, что Сян То — обычный альфонс. Причем местный, до этого он никогда не покидал Яочуань.

Это наводило на определенные размышления.

Ли Сяньфу стал настаивать на скорейшем возвращении. Появление Сян То доказывало, что кто-то намеренно расставил ловушку. Пытаться переиграть соперника его же методами и разоблачать заговор на ходу было слишком рискованно — не стоило рисковать собственной безопасностью ради притворства, лучше пока залечь на дно.

— Дома уже договорились насчет частного самолета, — сказал Ли Сичунь. — Как только одобрят полет, мы сможем вылететь в пять утра.

— ... — улыбка Ли Сяньфу слегка натянулась. — Оказывается, наша семья... тоже не из скромных.

Ли Сичунь усмехнулся:

— Пару лет назад папа купил его просто для удобства поездок. Это же вполне естественно, причем тут скромность?

Он пошел собирать вещи, а Ли Сяньфу, опершись на спинку стула, присел и вздохнул:

— Наверное, я самый неудачливый богатый наследник во втором поколении.

Чтобы купить заурядный гуцинь, ему пришлось выбивать деньги через тест на отцовство.

Ли Шаша спокойно крутил кубик Рубика.

— А я, наследник в третьем поколении, следуя за тобой, еще ни дня не пожил в роскоши, — бесстрастно заметил он.

— ...

* * *

Когда любишься ночными облаками на огромной высоте, на душе становится безмятежно.

Ли Сичунь уже надел повязку на глаза и уснул. Ли Сянфу укрыл Ли Шаша пледом, опустил спинку кресла, сложил руки на груди и тоже приготовился ко сну.

Ли Шаша вдруг спросил:

— Мы вот так просто улетаем, а как же Цинь Цзяюй пришлет лепестки?

— Накопит за день и отправит курьерской службой.

Ли Шаша повернул голову:

— Но у нее ведь обсессивно-компульсивное расстройство? Если прервать ритуал хоть на день, разве ей не будет паршиво?

Ли Сянфу открыл глаза:

— Логично. — Подумав, он добавил: — Сделаем так: когда вернемся, пару дней не будем принимать посылки от курьеров, пусть она помучается еще сильнее.

С этими словами он медленно закрыл глаза и, ничуть не тревожась, уснул.

Посмотрев несколько секунд на спящее лицо отца, Ли Шаша подумал, что рано или поздно хост излечит ОКР Цинь Цзяюй методами жесткой терапии.

Самолет приземлился еще до рассвета. Ли Хуайчэнь лично приехал встретить их на машине. Перед тем как войти в дом, Ли Сянфу ошеломленно замер:

— Откуда здесь порог?

Прямо у входа была установлена деревянная перекладина, что выглядело донельзя странно.

Ли Хуайчэнь ответил:

— Отец проконсультировался с мастером фэншуй и нанял рабочих, чтобы те срочно его установили.

Перешагивая порог, Ли Сичунь снял туфли на каблуках и спросил:

— В бизнесе начались проблемы?

Ли Хуайчэнь бесстрастно ответил:

— Поскольку ты раз за разом связываешься не с теми людьми, отец сгоряча решил посоветоваться с геомантом. Мастер фэншуй сказал, что этот порог принесет благополучие.

Мол, «когда в доме девица, сватов вереница», и рано или поздно толпы женихов этот порог обрушат.

Очевидно, старший брат и сам был не в восторге от подобного дизайнерского решения.

При этих словах Ли Сичунь дернул уголком рта и пробормотал:

— И кто-то ведь верит в этот бред.

— А где второй брат? — спросил Ли Сянфу.

— В своей комнате, — отозвался Ли Хуайчэнь.

Ли Сянфу поднялся наверх к Ли Аньцину, чтобы забрать свой старый телефон. Теперь, когда уловка с потерей памяти больше не работала, ему требовался прежний номер — к нему было привязано множество аккаунтов, да и пользоваться им было удобнее.

В самолете выспаться не удалось, поэтому, когда Ли Сянфу проснулся после восстанавливающего силы сна, на улице было уже совсем светло.

Перекусив, он взял гуцинь и вышел в сад. Инструмент долго молчал и словно истосковался по музыке. Стоило Ли Сянфу положить его перед собой, как на телефон пришло уведомление о сообщении.

[-: Ты где?]

Ли Сянфу ответил:

[Дома.]

После этого собеседник больше ничего не присылал.

Ли Шаша, ожидавший начала игры, пренебрежительно заметил:

— Великие дела не терпят мелочности. Цинь Цзяюй слишком зациклена на ритуалах, с таким подходом она ничего не добьется.

Он взмахнул рукой:

— Не обращай внимания, играй.

Ли Сянфу устроился поудобнее, стараясь достичь состояния душевного покоя, и коснулся струн.

Но стоило ему сделать несколько первых переборов, как в саду появился Старик Ли. Он позвал сына на прогулку в горы — размяться и заодно рассказать о том, что произошло в Яочуане.

Предчувствуя, что именно вторая часть предложения была главной целью отца, Ли Сянфу вернулся в дом и переоделся в спортивный костюм. Выйдя во двор, он увидел, что Ли Сичунь тоже идет с ними. Последний беспомощно пожал плечами:

— Папа хочет расспросить меня о Сян То.

Неподалеку высилась известная гора, которую в последние годы превратили в туристическую

достопримечательность, и за подъем на нее теперь брали плату.

Втроем они начали неторопливый подъем по каменным ступеням. Созерцание природы помогло Ли Сичуню избавиться от накопившегося раздражения, и он не спеша рассказал о знакомстве с Сян То. Поскольку их общение продлилось всего несколько дней, рассказ обо всех подробностях не занял много времени.

Старик Ли задумчиво произнес:

— Действительно похоже на то, что его наняли специально для этого дела.

Ли Сичунь добавил:

— Но тут все равно кое-что не сходится.

Соблазнился деньгами или внешностью?

Если бы дело было только в этом, нанимать посредника не имело смысла — тратить деньги на подставного ухажера было бы непозволительной роскошью.

Старик Ли уже собирался что-то сказать, но его внимание внезапно привлек стоявший впереди гадатель.

Ли Сичунь сразу понял его намерения:

— Хочешь погадать — гадай сам, я в этом не участвую.

На любой мало-мальски известной горе всегда околачивалось несколько таких предсказателей судьбы, и Ли Сичунь ни капли им не верил.

Старик Ли и сам в глубине души не отличался особой суеверностью, но слова Ли Сичуня подзадорили его, и он действительно направился к гадалею. Впрочем, называть дату и время своего рождения он не стал, решив ограничиться гаданием по иероглифам.

Прорицатель погладил свою редкую бородку:

— Вижу, в последнее время вас что-то тревожит.

Стоявший позади Ли Сичунь не выдержал и прыснул от смеха.

Старик Ли тоже почувствовал себя неловко. Пропустив этап толкования иероглифа, что выглядело крайне небрежно, он из чистого упрямства продолжил разговор ради приличия:

— Да, есть немного. Одному из моих детей никак не везет в любви.

Гадатель напустил на себя загадочный вид:

— Когда Бог закрывает одну дверь, он обязательно открывает другую.

Тут уже даже Ли Сянфу не выдержал:

— Насколько я помню, это цитата из Библии.

Разве местным предсказателям не положено верить в даосских бессмертных и божеств?

Этот гадатель и впрямь был обычным шарлатаном, промышлявшим ради куска хлеба. Он нацепил темные очки для солидности.

Но стекла были настолько грязными, что сквозь них мало что можно было разглядеть. Заметив стоявшего чуть поодаль длинноволосого Ли Сяньфу в профиль, гадатель принял его тоже за девушку и поспешно спросил:

— И обе они — ваши дочери?

Старик Ли кивнул.

Прорицатель хлопнул себя по бедру:

— Ну вот, смотрите! Разве это не одна дверь и вторая?

— ...

Примечание автора:

Сегодня:

Старик Ли: ...И на эту ерунду я потратил деньги.

Позже:

Старик Ли: Пожалуйста, соблюдайте порядок, вставайте в очередь за номерками любви.

Цинь Цзинь: Какой у меня номер?

Старик Ли: Двухзначный.

Цинь Цзинь: ...

Отдав двести юаней, Старик Ли шел дальше с мрачным лицом.

Ли Сичунь со злорадным сочувствием принялся его утешать:

— Папа, не злись ты так из-за двухсот юаней, здоровье дороже.

Старик Ли лишь ускорил шаг, сбившись с первоначального размеренного темпа, и быстро запыхался.

Видя это, Ли Сичунь перестал над ним подшучивать. Заметив впереди, чуть выше по ступеням, скамейку, он предложил устроить там передышку.

Повидав в жизни немало потрясений, Старик Ли быстро переключил внимание с дел сердечных на более насущные вопросы. Достав бумажный платок, он принялся вытирать пот со лба и заговорил:

— Я поручил твоему старшему брату покопать глубже. Оказалось, пальцев на обеих руках не хватит, чтобы сосчитать девушек, которых обманул этот Сян То.

Сжав салфетку в кулаке, Старик Ли холодно прищурился:

— Но ты стал исключением. Раньше его главными мишенями были наивные, неопытные

девушки, и, судя по промежуткам между его делами, он не проводил детального сбора информации перед тем, как взяться за очередную жертву.

Вспомнив их спешный отъезд из Яочуаня накануне вечером, Ли Сяньфу с сожалением вставил:

— Жаль, что мне так и не удалось еще раз увидеться с этим проходимцем.

Старик Ли удивленно посмотрел на него:

— Не вздумай лезть на рожон.

Судя по его тону, он решил, что младший сын хочет лично проучить негодяя и намять ему бока за брата.

На самом деле Ли Сяньфу мыслил куда более цивилизованно: он всего лишь хотел, чтобы Ли Шаша бесплатно отправил этого любителя пожить за чужой счет туда, где ему самое место.

— Ближайшие несколько лет ты его точно не увидишь, — сурово произнес Старик Ли. — Прежние жертвы не хотели связываться с полицией из-за небольших сумм, и дела спускали на тормозах. Но я специально нанял юристов, чтобы помочь им. Суммарный ущерб по всем эпизодам тянет на приличный тюремный срок.

Ли Сичунь заметил:

— Такие типы обычно трусливы. Если его немного припугнуть, он тут же выдаст своего заказчика.

— Не все так просто, — Старик Ли поднялся со скамьи. — Возможно, тот, кто за этим стоит, уже давно ко всему подготовился.

<http://bllate.org/book/18300/1757074>